

Чи Е:

— Я не ожидал, что вы купите мне что-то...

Хэ Линь:

— Я не ожидал, что вам так понравится...

Они говорили одновременно, не слишком разобрав слова друг друга, но, кажется, оба поняли.

Чи Е потрогал кроличьи ушки и вдруг почувствовал, что его собственные уши стали горячими.

Но сейчас снимать их было бы ещё более подозрительно.

Хэ Линь был очень щедр:

— В магазине есть и другие модели — львы, тигры, кошки. Завтра я попрошу Линь Ишюя купить их все.

Чи Е мысленно пообещал поставить Линь Ишюю свечку.

— Это не обязательно...

Хэ Линь помолчал, затем спросил:

— У вас в съёмочной группе возникли трудности?

Эмоции Хэ Линя обычно слабо отражались на его лице, и Чи Е, едва начавший понимать его, теперь, через холодный экран, снова не мог ничего разобрать.

Чи Е замешкался, не совсем понимая, о чём говорит Хэ Линь.

— Не торопитесь, — Хэ Линь, исходя из молчания Чи Е, всё больше убеждался в своих догадках, успокаивая его. — Всё уладится. Если на работе вас кто-то цепляет, это хорошо, значит, вы ценны. Если никто не создаёт вам проблем, то...

Чи Е покачал головой:

— Нет, на самом деле. В группе ко мне все хорошо относятся.

Хэ Линь:

— ...то это ещё лучше, — Хэ Линь с трудом проглотил подготовленные слова утешения, сохраняя спокойный тон и на ходу меняя фразу. — Значит, вы заслужили признание всех в индустрии.

Хэ Линь редко общался по видеосвязи, не зная, как правильно вести разговор, и после этих слов снова замолчал.

Чи Е тоже был немного озадачен, до сих пор не понимая, какова цель этого звонка Хэ Линя.

Слегка нахмурившись, он всё ещё носил кроличьи ушки.

Выражение лица молодого человека было слишком живым, простым и трогательным. Хэ Линь закрыл глаза, стараясь не думать о том, как этого парня обижают на съёмочной площадке, но

не смог.

Ладно, пусть это будет наследственностью.

— Если слишком тяжело, то бросьте. В конце концов, вы не профессиональный актёр.

Хэ Линь решился:

— Я попрошу Линь Ишуя посмотреть, есть ли в развлекательной компании вашего отца какой-нибудь отдел, где руководитель скоро выйдет на пенсию...

— Нет, — глаза Чи Е загорелись. — Мне нравится играть, я не могу заниматься другим.

Никто никогда не осмеливался так прямо и твёрдо отказать Хэ Линю.

Но Хэ Линь ни капли не разозлился.

Он пристально смотрел на Чи Е в камере, в глазах которого читалась непоколебимая чистая гордость.

— Хорошо, — Хэ Линь улыбнулся. — Делайте то, что любите.

...

Чи Е с уважением передал отключённый телефон господину дворецкому, прося его больше не устраивать таких внезапных атак, а хотя бы дать время подготовиться перед встречей с начальством.

Господин дворецкий, говоря одно, а думая другое, согласился:

— Так второй господин изначально хотел дать вам компанию для управления? И вы отказались?

Чи Е, с пустым взглядом, кивнул.

Господин дворецкий, прожив полвека, не видел людей, которые отказываются от предложенной выгоды, и в его глазах читалась растерянность и уныние:

— И всё пропало...

Чи Е пообещал господину дворецкому, что будет усердно играть, хорошо зарабатывать и обеспечивать его в старости.

Господин дворецкий спросил:

— Сколько вы уже заработали?

Чи Е, вспоминая цифры на банковском счёте, с уверенностью ответил:

— Скоро перевалит за десять тысяч.

Господин дворецкий промолчал.

Покачал головой, вышел, заложив руки за спину, даже забыв взять свой любимый эротический костюм, сокрушённо вздохнув:

— Всё в жизни предопределено, ничего не изменишь.

...

Хэ Линь стоял у двери своего африканского офиса.

Два руководителя, держа в руках свежие отчёты и коллективное письмо всего отдела, смело выступали против инвестирования в «Юность с тобой».

Линь Ишуй, как страж, стоял у двери Хэ Линя, настаивая, что пока отчёт не будет изменён, вход запрещён.

Хэ Линь, хоть и был грозным и непреклонным, в работе не проявлял самоуверенности, особенно когда дело касалось профессиональных коммерческих вопросов, предпочитая выслушивать разные мнения и принимать взвешенные решения. Поэтому руководители корпорации «Хуаньюй» не только были выдающимися в своих областях, но и не боялись высказывать своё мнение.

Но на этот раз это не сработало.

— Вывод исследования ясен, это определённо не подходит.

Руководитель отдела маркетинга, простояв у двери кабинета десять минут, держа в руках отчёт, настаивал, чтобы Линь Ишуй обязательно передал Хэ Линю:

— ...действительно нет ничего выдающегося, с любой точки зрения это обычный веб-сериал.

На самом деле поддержка такого любительского проекта, хотя и не представляла для «Хуаньюй» особой сложности, всё же была убыточной и не соответствовала обычному стилю ведения бизнеса Хэ Линя.

Линь Ишуй не спеша играл с ним в кошки-мышки:

— Вы ещё раз внимательно посмотрите, может, найдёте что-то ценное?

Руководитель отдела ресурсов, более дипломатичный, видя такое отношение помощника Линь и вспоминая выражение лица Хэ Линя на совещании, начал сомневаться.

Он старался быть вежливым:

— Я тоже не вижу ничего особенного, всё действительно посредственно.

Хотя говорил «посредственно», все прекрасно понимали, что это означало «низкое качество».

Линь Ишуй улыбнулся, указывая на строку с именем режиссёра в отчёте:

— В других деталях я, конечно, не разбираюсь, но этот режиссёр, Се Вэньли, разве он не получил международную награду пару лет назад? Как это можно назвать посредственным?

— Режиссёр Се действительно один из самых выдающихся среди молодых режиссёров, но он не незаменим. И одного режиссёра недостаточно, сценарий слишком банальный, актёры в группе тоже невысокого уровня...

Когда руководитель отдела маркетинга произнёс «актёры невысокого уровня», он чутко

почувствовал, что температура в комнате внезапно упала на градус, и тут же благоразумно замолчал.

Чёрная деревянная дверь, которая до этого была плотно закрыта, внезапно с грохотом распахнулась изнутри.

Хэ Линь с холодным выражением лица протянул руку:

— Дайте мне посмотреть.

Руководитель отдела ресурсов, дрожа, передал «Отчёт о возможности инвестирования».

Линь Ишуй, посторонившись, молча дал двум руководителям понять, что они сами нарвались.

Хэ Линь только что закончил видеозвонок с Чи Е и сейчас был в неплохом настроении, не желая лишний раз разбираться с посторонними.

Он взял отчёт в руки, быстро просмотрел его:

— Это ваш вывод?

Руководитель отдела ресурсов кивнул.

Хэ Линь тоже кивнул.

Линь Ишуй осторожно спросил:

— Господин Хэ?

— Если дополнительное инвестирование не подходит, — Хэ Линь закрыл отчёт, даже не поднимая глаз, — тогда просто выкупим авторские права.

Линь Ишуй сам продолжил за Хэ Линя:

— Господин Хэ имеет в виду, что этот сериал «Хуаньюй» обязательно возьмёт под контроль. Вы посмотрите, что не подходит, и исправьте, кого нельзя использовать, замените.

Хэ Линь махнул рукой, больше не обращая внимания на руководителей, которые с изумлением уходили, поджав хвосты.

Он посмотрел на африканскую луну за окном, и в его глазах читалось беспокойство:

— Актёрская дорога действительно подходит ему?

Голубые глаза Линь Ишуя ярко светились в темноте, и он произнёс слово за словом:

— Нет такой дороги, которая не подошла бы Чи Е. Если она неровная, мы просто переложим её заново.

Хэ Линь промолчал мгновение, а затем одобрительно сказал:

— Вы правы.

Авторское примечание: Настоятельно рекомендую работу моего друга «В дни, когда я был вынужден стать любимчиком» Син Чжичу.

Цзян Шэньцзин попал в тело главного героя романа, где тот был «морским королём».

Оригинальный персонаж был ужасным человеком, который не только заставлял местных боссов сходить по нему с ума, но и заставлял их верить, что они — его единственные.

А его бойфренды были ещё страшнее, все с больной головой. Если оригинал решал порвать с ними, они тут же становились злодеями и уходили в мир иной вместе с ним.

Бедный Цзян Шэньцзин, порядочный молодой человек, ради выживания был вынужден притворяться таким же зелёным чаем и белым цветочком, как оригинал, и начал карьеру «морского короля», научившись мокрому взгляду и кокетливой застенчивости.

Первый в списке Forbes:

— Я могу купить для тебя всю планету.

Цзян Шэньцзин, застенчиво опустив голову:

— Братец, ты такой сильный!

Популярный айдол:

— Все мои овации — для тебя.

Цзян Шэньцзин, застенчиво прикрывая лицо:

— О, братец, я так счастлив!

Светило науки:

— Я создал для тебя звезду.

Цзян Шэньцзин, застенчиво моргая:

— А братец подарит мне сердечко?

...

Цзян Шэньцзин:

— Каждый день меня тошнит от себя, быть «морским королём» так утомительно.

К счастью, в этом мире был ещё один нормальный человек по имени Жэнь Фурун, который, если точнее, совсем не любил Цзян Шэньцзина.

<http://bllate.org/book/16160/1448169>